

ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА

ИРИНА ЛЕУХИНА

Ирина Леухина

Черная Ведьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72579298

SelfPub; 2025

Аннотация

Эта легенда начинается с Леса и с живущей в нем Ведьмы. Каждые десять лет селяне отпускали двоих сыновей, чтобы уплатить кровавую дань. Но однажды к Ведьме отправился воин. Он намеривался освободить деревню от ига Черной Ведьмы. Но получится ли это у него? Или это только зачин уже другой истории?

Ирина Леухина

Черная Ведьма

Черная Ведьма

Ирина Леухина

Фолк-хоррор, темное фэнтези

Предыстория

Многие истории сказываются, да не многие заканчиваются. Некоторые полны вымысла, а другие правдивости. Впрочем, эта история начинается с леса.

В далекой глубинке, куда давно не заглядывали древние Боги, а Верховные князья сызвеку запамятовали об этой земле, стоял лес. Бескрайний и полный разной дичи, живности, ягод и грибов он незримо кончался на опушке. Там, где кончался Бескрайний, там же и начинался Тенистый. Это девственный, непроглядный, почти мертвый лес скрывал в себе частичку самой Нави. И звался он – Темным Лесом. В нем среди тумана прятались тени давно ушедших скитальцев и – не одни они.

Высушенные ветки темнели на фоне серого неба. Из земли выглядывали искривленные больные корни. А в глубине среди непроходимой чащи притаилась бездонная топь. Она воняла, да так сильно, что когда ветер дул, то забирал с собой ее тошнотворный смрад.

Недалече от Темного Леса стояла деревня. Местные из-

давна жили в этих краях. Никто уже не помнил имя первого, нашедшего эту землю. Однако эти места существовали и того дольше. Люди ходили чрез редколесье в пышущий жизнью Бескрайний лес, а Темный страшил их. Он никогда не цвел, а солнце никогда не озаряло его, даже в самые солнечные и ясные дни. К нему никто не приближался, видя незримую границу, что лежала вокруг него. Граница из смерти, гнили и беспросветного тумана.

Местные сторонились проклятого Леса, хотя за многие годы привыкли жить рядом с ним. Они страшились его. Но еще больше они боялись ведьмы, живущей в нем. Она ни разу не выходила за пределы Леса, но ее часто видели бездумно бродящей по его окраине.

Грязные длинные волосы, спутанные на концах. Изможденное высушенное лицо. Худые прутья вместо живых рук. Платье в дырах и в уродливых пятнах. Ноги же ее странно изгибались при ходьбе, словно от каждого шага ведьма складывалась, как поломанная гармошка. А босые ступни, вечно изгвазданные слизью топи, утопали в мерзлой земле Темного Леса.

Никто никогда с ней не заговаривал. Ходила молва, что она нема. Но проверить правда ли это ни у кого не хватало решимости. Также поговаривали, что ведьма способна убить или заразить тяжелой болезнью, если посмотреть ей в глаза. Но и про это никто точно не знал. Потому слухов о ведьме ходило множество, но что из них ложь, а что истина никто

точно не ведал.

Все тихо радовались, что грязная ведьма из Темного леса могла безвылазно бродить по границе и только пугающе скалиться на людей.

Однако жизнь в деревне продолжалась. Местный кузнец Еремей, у которого было трое сыновей и две дочери, объявил. Что его старшая дочь, самая красивая девица в деревне, Дарена – собирается выбрать удалого жениха. Для этого Еремей готовился устроить пир и позвать лучших парней не только в их деревне, но и со всей округи. Все же молва о Дарене, о ее красоте и мастерству шить наделенные божественной силой обереги, давно разошлась. Многие семьи хотели взять в дом столь умелую невестку и породниться с богатым и могучим кузнецом.

К сожалению, мало кто знал, что Дарена хоть и была красива лицом, но за годы славы заимела избалованный и тщеславный характер. Отец уж сам надеялся избавиться от столь привередливой дочери. Ему кое-как удалось уговорить ее на шумное празднество, но взамен Еремей согласился на право выбора жениха самой! невестой. Хотя где оно видано, чтобы девка воротила нос от свадьбы.

Долгожданный день наступил в Равноденствие. Все подворья успели собрать урожай и даже что-то заготовить на зиму. Кузнец Еремей тоже в этом году собрал богатую жатву. Его сыновья выросли и начали помогать ему в поле на зависть соседям. А на пир пришла вся деревня. Женихи съеха-

лись из трех десятков соседних сел и каждый со своими дарами. Все гости ждали одного, когда придет красавица-невеста.

Еремей сидел во главе стола и заметно нервничал. Он не хотел опозориться, но его дочь к несчастью была слишком упряма и строптива и могла натворить дел. Он уже собрался встать, чтобы вернуться домой и привести Дарену чрез силу, когда гости ахнули.

К ним шла она – невеста. Женихи в одночасье выпрямились и горделиво ухмыльнулись, а гости жадно зашептались. Все же Дарена радовала глаз не только личиком, но и походкой, и станом, и гордым величавым взглядом.

Невеста в льняном белом платье с особой вышивкой, значение которого понимала одна лишь Дарена, и с плетеным рябиновым ободком встала посреди пиршества. Женихи алчно закружили вокруг нее, но она не давала никому ни руки своей, ни хотя бы благосклонности в виде взгляда. Лишь презрительная усмешка появлялась на девичьих устах, когда кто-то пытался приобнять строптивую невесту или того хуже, поцеловать в алые пухлые губы, которые чаще кривились, чем улыбались.

Невеста танцевала одна. Под взглядами десятков людей она кружилась, вскинув руки к небу. Она просила небо и землю, Ярило и Перуна о свободе. Она хотела стать птицей, что летит к солнцу и пробивается сквозь грозовые тучи. Но древние Боги не слышали ее. Она оставалась нарядной невестой,

а рядом кружили нетерпеливые женихи.

– Полно, Дарена, – рявкнул Еремей. – Ты долго откладывала свой выбор. Ты желала самых лучших женихов. Вот они собрались со всей деревни и даже с ближайших. Ты жаждала веселый пир, чтобы отпраздновать помолвку. Так вот он. Все мы наелись и охмелели. Мы готовы услышать твой выбор. Так кого ты выбрала, Дарена?

Невеста с улыбкой застыла и с холодным интересом всматривалась в лица гостей. Отец невесты терял терпение. Он стукнул громадным кулаком по столу, от чего кувшин со сладкой медовухой опрокинулся. Медовый напиток потек наземь, а земля вмиг сожрала крепленое питье.

– Дарена!

– Но я никого не выбрала, – громко известила всех невеста.

Вокруг поднялся недовольный гомон. Как смела девица противиться воле отца? Тогда жених из села по другую сторону Темного Леса выступил вперед.

– Неужто мы тебе не по нраву, невеста?

– Что вы, – ахнула Дарена, прижав тонкие пальцы к губам. – Конечно, по нраву. Есть среди вас смелые охотники, при которых трепещет дикий зверь. И brave воины, про которых уже слагаются дивные легенды. Кто-то из вас способен общаться с древними Богами, а кто-то умен не по годам. Мне многое про вас рассказывали. Но вы для меня все на одно лицо, а я хочу достаться лучшему. Тому, кто смо-

жет войти в Темный Лес, пройти через непроходимую топь и убить грязную ведьму, столетиями жившую там. Я хочу голову этой страшной ведьмы и тот, кто принесет ее, станет моим женихом.

Ветер подхватил слова невесты и унес их прочь в сумерки Темного Леса. Раздался смех. Его подхватывали пожелтевшие листья на деревьях. Трава, пригибаясь, усиливала жуткий голос лесной ведьмы. Обступил холод. Гости, женихи и сама невеста зябко поежились. Кожа покрылась мелкими прыщиками и люди, которые недавно тянулись к красивой и юной невесте, отступили. Стая черных воронов взметнулась вокруг Дарены. Они, каркая, кружили над ней, а дикий смех лишь усиливался.

– Задумала сломать мою темницу, – прошелестел голос, что сменялся с нежно-притягательного на жутко-устрашающий и обратно. – Невеста захотела получить от меня подарок. Так получай!

Вороны вспорхнули. Ветер резко утих. Тягучая тишина давила и сводила с ума.

Невеста стояла в центре, оставшись одна. Она испуганно оглядывалась, ища помощи от других или же опасного врага. Но ничего не происходило. Стояла блаженная, чуть трепетная тишь. Вдруг Дарена улыбнулась и расслабленно засмеялась.

– Не понимаю, почему раньше ее не убили. Она страшна одним лишь ликом, а не смертоносной силой.

Ее слова разрядили обстановку, и некоторые гости громко выдохнули и рассмеялись. Женихи с улыбками переглянулись. Невеста с задором подхватила чужую радость, поправляя на голове рябиновый венок.

Но стоило стихнуть последнему смешку, когда трескучий и довольный голос ведьмы коснулся распущенных волос девицы:

– Благодарю... Печать открылась.

Ведьминский шепот едва угас, как невеста с воплем упала. Боль проклятья перекинулась на Дарену. Девушка согнулась и закашляла. Она выплюнула кровавую слюну на землю, когда вновь дикий смех с едва слышимыми словами пронесся по деревне.

– Тьма! Забери себе то, что тебе причитается.

В изнеможении невеста откинула голову, показав всем, как из-за рта, глаз и ушей заструилась нескончаемым потоком кровь. Белое платье оросилось сукровицей, совпадая цветом с узорчатым поясом и оберегом. Невеста поднесла к лицу сморщенные и покрытые старческими пятнами руки и – обомлела. Ведь только увидев старость, она наконец испугалась и закричала.

Тогда же очнулись и люди. Раздался женский визг, ему вторил детский плач. Мужчины ругались и падали на колени, прося у неба прощения. Женихи испуганно отпрыгнули от полумертвых рук невесты, когда она на последнем издыхании потянулась к ним.

Окровавленная невеста упала навзничь и забилась в судорогах. Кровь продолжала течь через лопнувшие волдыри, а девичье тело медленно усыхало, оставляя исхудалую, хрупкую, костлявую плоть. Мягкая земля со звериным аппетитом, подобно тому, как недавно она жрала медовуху, впитывала в себя кровавую дань. А вороны терпеливо ждали, когда тело замрет, чтобы попить и им.

К невесте кое-как пробились двое братьев. Они опустились на колени перед сестрой, случайно касаясь жертвенной крови и невольно отбирая у земли ее дань.

В одно мгновение душа Дарены ушла, а братья склонились уже над охладевшим мертвецом. Смерть едва успела войти в свои права над девичьим телом, как вдруг мертвые руки взметнулись и схватили обоих молодых мужчин. Безжизненные глаза распахнулись, а бледные губы раскрылись.

– Она принадлежит мне! – проговорила усопшая сестра голосом Ведьмы.

Тень накрыла обоих братьев, а на их безымянных пальцах появились черные ободки колец. От испуга они попытались сорвать их, но безуспешно. Наоборот, кольца только плотнее сжались, доставляя боль новоявленным владельцам.

Ведьма усмехнулась губами сестрицы, отпустив их и напоследок проговорив:

– Вы станете моими. Вы оба придете в мой Лес. А если посмеете противиться, то ваша деревня начнет страдать. И вы будете тому виной. Вы и ваша тщеславная сестрица. Смерть

будет кружить вокруг деревни, пока вы не войдете в чертоги Темного. Да будет несокрушимым проклятье Нави.

Голос смолк, а мертвое тело безвольно упало.

Гробовая тишина прерывалась клекотом птиц, что само-забвенно пожирали бездыханную плоть, с резким звуком отрывая мясо от кости. Братья гнали воронов от Дарены, но разве вестников смерти можно прогнать. Они могут только соизволить и улететь тогда, когда закончат пировать.

Люди, что недавно были гостями, выбирались из укрытий и подбирались ближе к побоищу. Они шли, не чураясь своего необъяснимого голодного желания посмотреть на останки невесты. Они ступали то медленно, то резко, не боясь ведьминских воронов и гнева кузнеца. Их тянула смерть и кровь, глуша сочувствие и сожаление.

Один только Еремей противился чужой воле. Он выл и плакал, стоя на коленях. Он глядел, как от дочери остался лишь прах, да рябиновый венок. А братья одновременно обернулись Лесу. Кольца блестели в вечерних отсветах солнца, но души их жаждали уйти. Уйти в Лес, чрез топь к Ведьме, что влекла их и ждала. Они шагнули навстречу навязанной судьбе, как Еремей вскочил и не пустил их.

Отец слышал каждое слово Ведьмы. Он знал, что ожидало всю деревню, если снова прогневить ее. Но не мог он опустить сыновей своих на верную гибель. Не в силах отца пройти мимо беды родной кровинушки.

Только не спас кузнец своих детей, а на деревню с тех

пор легло страшное проклятье. И тяжелые годы пришли в те края.

А в Темном Лесу продолжала жить Ведьма. Черная Ведьма была прекрасна, как царица мрака и гибели. Каждое десятилетие пила она кровавую дань. Никто не смел послушаться ее, пока однажды не родился тот, кто связан с Навью. Тот, кто не являлся ни смертным и ни мертвым. Тот, кому суждено было освободить Черную Ведьму от заточения в Темном Лесу.

Часть 1

I

Больше века спустя.

– О Великий Темноочий, в ночи непроглядной. Мрако-ликий, среди камня отвесного. Прислушайся, Чернобоже, к нашим надеждам. Приди к нам, Чернобоже, в черных одеждах. Ждем тебя, Злодаруй, в бурю пологую, среди посеянной порчи. Величайся Чернобоже тысячеликий!

Старейшина деревни запел еще громче, когда один селянин вышел на алтарь и положил корнеплоды со своего огорода, а другой вывел молодого бычка. Остальные селяне опустились на колени и вознесли руки к ночному небу. Полная луна освещала серебристым светом невысокий алтарь, на котором стоял привязанный бык и старейшина с ножом. Тонкое острое лезвие отбрасывало длинный лунный луч. Старейшина, уже глубокий старик с белой бородой и в черном одеянии, вскинул руку с обрядовым ножом и закричал:

– Гой, Чернобоже!

И тут селяне повторили за ним и затрясли руками над головами:

– Гой, Чернобоже!

– Позволь мне быть твоим потворником! – вновь крикнул старейшина.

А селяне забормотали.

– Потворником во тьме.

– Буду помогать ворошить угли в Черной кузницы Нави! – крикнул старейшина, хватаясь за бычьи рога.

– Черная кузница Нави!

Старейшина откинул голову, подставив лицо под лунный свет, и чуть тише заговорил:

– Да пусть проступок невесты забудется Черной Ведьмой. Пусть поступок Еремее, что отправился за прощением в Темный Лес к Черной Ведьме не пройдет даром. Отобранные у него все непрожитые годы. Пусть смерти стольких молодых мужчин не забудутся. Прими нашу жертву и помоги нам. Гой влике боже! Гой, Чернобоже!

– Гой, Чернобоже!

В едином ритме литаврщики забили в огромные литавры. Пять самых ловких девиц заплясали в диком танце древнему темному Богу. А старейшина, одной рукой держась за рог, другой молниеносно рассек ножом мощную шею молодого быка. Бычья кровь пролилась на каменный алтарь, а литаврщики ускорили ритм. Жертвенный зверь опустился на одно

колени, его глаза закатились. А все селяне резко замерли, издавая горловые звуки в такт литаврам. Обрядовая музыка дошла до пика. Но когда бык пал, все мгновенно затихло, а священный обряд завершился.

Тишина с привкусом ожидания и надежды окутала местных. Первые минуты после таинства всегда казались для них чем-то большим, даже возвышенным. Каждый из них еще какое-то время молился про себя за жизнь, семью и свое подворье. Но затем все они оборачивались к Темному Лесу, надеясь увидеть пыль, а не Ведьму, гуляющую под серебристым сиянием полной луны.

Когда-то больше ста лет тому назад ее звали грязной ведьмой. Когда-то боялись больше грез и рассказней о Лесе и страшной ведьме, но многое изменилось за прошедший век. Некогда грязная ведьма обратилась в Черную Ведьму. В неземное существо, что поражало тело и поглощало душу. Ее гладкие черные волосы, распущенные до самых колен, развевались на ветру. Платье хоть такое же грязное и рваное, но оно облегалo точеную фигурку, а лунные свет подчеркивал изящные изгибы. Стройные и ровные ноги мелькали в длинном разрезе юбки, а маленькие ступни при каждом шаге утопали в тине, приподнимая густую зелень топи. А губы – алые, пухлые и до ужаса мягкие, насмешливо изгибались, когда разрушилась еще одна надежда селян.

Кто-то среди местных не выдержал и горько зарыдал, а Ведьма, наклонив голову, предвкушающе улыбнулась. Ведь

заканчивался последний день перед осенним Равноденствием спустя еще одно десятилетие. Последняя ночь перед тем как Ведьма выберет новую дань взамен на благополучие всей деревни. На рассвете следующего дня двое молодых парней получают ее заветные кольца, а затем она навсегда покинут стены родного дома и любимых людей. Эти двое успеют только проститься со всеми, но после они направятся к Лесу и переступят невидимую границу. И когда их тени утонут в сгустившемся тумане, о них забудут в деревне и похоронят в пустой могиле.

Такое происходило последнюю сотню лет, как рассказывали старики, да и сам Богучар однажды видел, как дань исчезала во мраке Леса, а селяне затем хоронили пустой гроб.

Однако страх не туманил Богучара. Он без утайки смотрел на Ведьму, как она улыбалась, облачиваясь на ствол больного дерева, как провела по губам, как неожиданно исчезла в непроглядном тумане. Богучар со скукой перевел взгляд с леса на селян. Некоторые поднялись с колен, но большая часть продолжала вскидывать руки к небу и резко падать ниц. Они не теряли надежды и поэтому молились Чернобогу, хотя обряд давно закончился.

За сотню лет местные испробовали поклонение разным древним Богам, уповая на их защиту. Этот черед пришелся на Чернобога. На самого таинственного и разрушительного Бога. Повелителя самой Нави и властителя черной кузницы. Но казалось, что это все бесполезно. А Черной Ведьме гнев

древних Богов больше смешил, чем пугал.

Богучар находился позади односельчан. Он стоял в тени, стараясь не привлечь к себе всеобщее внимание. Гнев заполнял юношу. Когда все селяне прекратили поклоняться и с разочарованием встали, Богучар не удержался и поджал губы, прикусив их до крови. Его раздражала слабая воля местных и их постоянная надежда, что спасение придет извне. К сожалению, ему приходилось скрывать эти чувства и молчать, когда все высказывались. Ведь сын старейшины не имел право иметь «такое» мнение. Из-за этого Богучар стремился к уединению. Чтобы лишний раз не выводит из себя отца и старейшину в одном лице.

Селяне встали и начали медленно разбредаться в разных направлениях. Престарелые люди, которых кровавая дань уже обходила стороной, отправились в дом старейшины. Там они в спорах обсудят будущую жертву десятилетия, а, условившись, выпьют поминальную бочку медовухи.

Молодое же и совсем юное поколение, к которому относился и Богучар, уходило на кострище в Бескрайний лес. Традиция требовала, чтобы молодежь собралась вокруг костра в ночь перед осенним Равноденствием. Чтобы в истекающие часы перед Прощанием свершилась последняя встреча в том же составе, что и прежде.

Эта встреча – прощание молодых друг с другом, а также ночь давней истории, ставшей легендой в их краях.

– Вот где ты прячешься, – из тени на Богучара выпрыгнула

девушка.

Стояна схватила за ладонь парня и тесно к нему прижалась, заглядывая снизу вверх в его глаза. Богучар невольно засмотрелся на пшеничные длинные волосы, что спускались до самой талии. Они распущенные в этот день игриво развевались, танцуя под дуновением ветерка. Голубые девичьи глаза блестели при виде Богучара, а губы искренне улыбались. Девушка не скрывала своих чувств и открыто их проявляла. Хотя она, самая красивая девушка деревни, могла выбрать в женихи любого. Но Стояна была неумолима, как бы не гневался отец. Она продолжала влюбленно смотреть на хмурого и одинокого Богучара, которого без причины сторонились в деревне.

Богучар не нахмурился при виде девицы и не отшатнулся от ее прикосновений. Но в то же время не улыбнулся ей в ответ. Он внимательно разглядывал ее, но мужской интерес в нем все также не просыпался. Стояну это не смущало. Она крепко ухватилась за мозолистую мужскую ладонь и уверенно повела парня за собой. Сегодня она была намерена провести весь вечер с любимым, даже если после ее накажет отец.

Вдвоем они направились к уже заметному из-за деревьев кострищу. Молодежь со всей деревни полукругом расселась вокруг костра, обнимая, кто-то возможно в последний раз, своих избранниц.

Богучар со Стояной пришли последними.

Их совместный приход привлек излишнее внимание. Все

знали про интерес Стояны, но также все знали, как относился ее отец к Богучару. Но еще все усложнялось тем, что среди молодежи присутствовал некогда нареченный жених девушки.

Дробн – сын мельника, дольше других удерживал взгляд на сцепленные руки опоздавшей пары. Его не смущали смешки друзей. Они его больше гневили. Он до сих пор помнил, как пришел свататься к Стояне прошлой весной, а та громогласно отказала ему. Тогда он чувствовал себя униженным, сейчас же – уязвленным.

Так как ночь перед Равноденствием являлась также ночью откровений. В эти часы многие раскрывали свои чувства, ощущая предзнаменование скорой гибели. Мрак, что окутывал всю деревню, заставлял чувствовать жизнь сильнее и ярче. Именно поэтому в эту ночь многие открывали свои души чужим.

Приход Стояны под руку с Богучаром для Дробна являлось даже большим оскорблением, чем девичий отказ. Ведь отказ может в любую секунду смениться на согласие. А предпочтение другого – это серьезный удар по самолюбию. Особенно зная то, что больше шансов стать избранным Ведьмой было у Дробна.

Эти думы все сильнее омрачали сына мельника. Его не радовала чужая девичья рука, что прикасалась к нему. И чья владелица недавно призналась ему в любовном интересе. Его больше привлекала другая пара. И это его раздражало.

Богучар сел с край полукруга, а рядом с ним примостилась Стояна. Она бесхитростно взяла его за руку и снова сплела свои пальцы с его. Чего делать не позволялось в обычные дни, но не в ночь откровений. В эту ночь прощалось многое. В том числе своеволие молодежи и бурное проявление чувств.

Богучар отвел взгляд от шеи Стояны и уставился на брата, который сидел прямо напротив него. Верислав – его брат-близнец, таинственно шептался со своей невестой Перенегой. Он не касался ее. Боялся показаться слишком настойчивым. Не меньше жениха смущалась и сама Перенегга. Они оба то одновременно тянулись друг другу, то резко отворачивались.

Богучар уже не первый раз видел их метания. Но их поведение больше сместило его, чем вызывало умиление. Вот только притихшая рядом Стояна явно думала иначе. Она тяжело вздохнула, поджав губы, и повернулась к Богучару, чтобы указать на проявление любви его брата.

Но не успела девушка надуть губы, как к ним присоединился основной гость ночи откровений. В эту ночь откровениями не только молодые, но и старые. Ведагор пришел на кострище баять легенду о Черной Ведьме. О том, как неблагодарная невеста вызвала гнев Ведьмы из Темного Леса, а отец ее, кузнец Еремей, пришел к Ведьме просить прощения.

Эту легенду не позволялось рассказывать в обыденные дни. Только в ночь откровений. Для этого Ведагор приходил

из Бескрайнего леса и боял ее для молодежи. Кто-то услышит историю впервые, а кто-то не в первый и даже не во второй раз. Ну, а для кого-то она станет последней.

Ведагор кряхтел и медленно присаживался на каменный выступ, тем самым замыкая круг. С ним пришел мальчик лет десяти, который сначала помогал старику, а затем приблизился к огню и подкинул сухих принесенных веток. Пламя резко взвилось к небу, ярче озаряя присутствующих и притупляя свет звезд. Мальчик дождался, когда огонь вернется в свои настоящие размеры, а затем юркнул под ноги Ведагору. Старик же покачал головой, похрустел костями и тягуче начал столетнюю легенду.

– Когда-то давно, – покряхтел Ведагор, а вокруг повисла ожидающая тишина. Слышались только стрекот ночных насекомых и треск костра. – Слышал я ту историю от деда своего, а тот от отца об одной ведьме. Но как бы вы, вечно торопливая молодежь, не хотели поскорее начать легенду о ведьме. Я все же начну легенду с самого ее начала. А ведь все начиналось с леса...

Бескрайний лес простирается на большие дали. Ты можешь много лун идти на север, но так и не найти конец его. Можешь повернуть на юг и дойти до гор, в которые переходит лес. На западе путник когда-нибудь выйдет на Бескрайнюю реку, что превращается в океан. Но если ты пойдешь на восток, то упрешься в топь и попадешь за границу Темного Леса.

У всего есть начало и есть конец. У всего есть жизнь, как и смерть. Бескрайний лес несет много жизни, именно поэтому даже у него есть брат-близнец, связанный с гибелью. Темный Лес это брат Бескрайнего. И его не любить – нельзя, как и ненавидеть. Хотя и сложно. Поэтому, дети, вы должны научиться его хотя бы уважать. Уважать за то, что Темный Лес хранит вход во врата Нави. И то, что только он способен удержать в плену грязную ведьму. Хотя сейчас это уже давно Черная Ведьма.

– Но как она стала Черной Ведьмой? – воскликнула маленькая девочка, которая впервые оказалась на кострище. Тонкие косички по бокам головы задорно прыгали в такт движениям девчушки, из-за чего Ведагор даже не разозлился. Хотя он недолюбливал, когда его перебивали.

– Вот к этому я сейчас и веду, – на морщинистом лице появилась беззубая улыбка, и он тяжело вздохнул. – Когда-то в Темном Лесу жила пленная ведьма. Она была слаба и единственное, что было в ее силах – это бродить по окраине леса и пугать маленьких детей. Были времена, когда ею пугали только детишек, которые не слушались родителей. По глупости наша деревня перестала бояться ведьму, живущую в Темном Лесу. Мы слепо верили, что она беззащитна, а мы всесильны. Этого нужно было ожидать, что кто-нибудь решится бросить ей вызов. И этим кто-то оказалась девица.

Дарена, дочь кузница Еремья, была красивой. Она была мастерицей и даже умела обращать божественную силу в

обереги. Но она имела слишком строптивый характер. Была слишком горда и себялюбива. Однажды отец ее решил выдать девку замуж. Но не желала гордая мастерица становится чьей-то женой. Противилась она всеми силами воле отца. Но заставил Еремей дочь свою и дал слово, что сама она выберет себе жениха. Другие же дети кузница отличались от Дарены. Трое сыновей радовали отца своей красотой, и силой, и умом. Старший сын удалой охотник, а двое других были одарены столь могучей силой, что могли согнуть одной рукой подкову коня удалого. Вторая, младшая дочь родилась с послушным нравом и чудо каким милым личиком. Она ведала каждую травинку и ягодку в Бескрайнем лесу. Еремей любил всех своих детей одинаково. Но одна сапатая лошадь всех осапатит. Вот и погубила горделивая девица свою семью, да и всю деревню в придачу.

Еремей устроил большой пир и пригласил самых лучших женихов со всей округи. Многие хотели ввести невесту-мастерицу в свой дом. Но невеста не пожелала подчиниться воле отца. Вместо того чтобы выбрать себе жениха, она захотела отправить их всех в чертоги Темного Леса, чтобы они отрубили голову Ведьме. Не стерпела такой наглости Ведьма и поделилась она своим проклятьем с Дареной. Поговаривали, что смерть девицы была так страшна, что наши предки умолчали о ней перед потомками.

Ведагор тяжело вздохнул, обвел собравшихся вокруг костра подслеповатым взглядом и продолжил.

– Только рассказывали, как сильно дул ветер. Как вороны слетелись на мертвую плоть. Как земля жадно впитывала в себя кровь первой жертвы. Все боялись подходить к Дарене, а еще все помнили, как что-то темное попало в их сердца, когда проклятье перешло с Ведьмы на них. Этот мрак расползлся в их душах, поднимая наверх все дурное, что жило в них. Но только двое братьев Дарены не испугались гнева Ведьмы. Одинаковые ликом братья коснулись жертвенной крови и невольно взяли непомерное бремя на себя и на потомков селян. Черная Ведьма скрепила свое слово кольцами из черного металла. Она потребовала новую жертву. Потребовала братьям прийти в Темный Лес и забыть родной дом.

Тогда-то Еремей воспротивился. Не хотел он отпускать детей своих на гибель. Он держал их почти на привязи, потому что два сына его жаждали уйти по приказу Ведьмы. Но колдовское слово равно по силе с проклятьем. Как и сказала Ведьма, за своеволие она наказала голодом всю деревню.

Урожай гиб вместе со скотом. Тяжелые годы наступили для сельчан. С каждым годом еды становилось все меньше, а удача в Бескрайнем лесу отворачивалась от них. Звери убежали, видя охотника, а ягоды исчезали, когда женщины приближались. Так и наступил четвертый год Великого Голода. Не выдержали селяне и в гневе пришли к кузнецу.

Они обвиняли его проклятушую дочь и требовали, чтобы он все исправил. Но Еремей выгнал разгневанный люд, хотя понимал, что ему придется что-то делать.

Однако следующий год оказался тяжелее прежнего. Неожиданно в деревне начали умирать женщины. У кузнеца сначала заболела, а позже умерла жена. Чуть погодя и младшая дочь тягостно захворала. Она медленно угасала, но в бреду повторяла последние слова Черной Ведьмы.

Вот тогда-то кузнец Еремей не выдержал. Он оставил семью и отправился в Темный Лес за ответами. Он один вошел в чертоги Ведьмы и первым исчез в густом тумане. Никто не знал о поступке Еремее, а если бы и знали, то сухо простились и забыли бы о нем.

Ведьма позволила кузнецу прийти к ней. Еремей мало рассказывал о Лесе. Словно что-то запрещало ему говорить. Но он много баял о Ведьме. Он вспоминал, что когда-то давно... когда он был еще мальчишкой... видел грязную ведьму. Он помнил ее умирающей, едва живой, но встретила его настоящая Черная Ведьма. К ней вернулась жизнь и сила, сравнимая с древними Богами. Ей было достаточно махнуть рукой, чтобы к ней явился ее верный слуга – анчутка. Создания самой Нави прислуживали Ведьме из Темного Леса, а глупые люди считали ее ничтожной.

Долго не решался Еремей передать слова Ведьмы, но пришлось ему. Рассказываю вам, дети, что когда-то рассказывал мне дед. Слово в слово.

– Ведьма, – обратился к ней Еремей. – Прошу, прости, мою глупую старшую дочь. Она не ведала, что творила, когда оскорбляла тебя. Она поплатилась за ошибку собствен-

ной молодой жизнью. В деревне тоже поняли, что с тобой шутки плохи. Мы обязаны чтить силу того, кто живет рядом с нами. Особенно мы, простые люди, по сравнению с тобой – Темной Чародейкой. Чего бы ты хотела, чтобы окончательно простить нас и прекратить мор в нашей деревне?

Кузнец смиренно опустил на колени перед Черной Ведьмой, а она ему сурово ответила:

– Ты знаешь, чего я хочу....

– Моих сыновей, – голос Еремея задрожал.

– Не только, – покачала головой Ведьма. – Твоих сыновей мне мало. Поэтому каждое десятилетие вы будете присылать мне двоих мужчин. Я не приму только юного ребенка, да глубокого старика. В ночь осеннего Равноденствия у тех, кто должен будет прийти ко мне, появятся кольца, что носят сейчас твои сыновья. Они наденут их, а затем придут ко мне. Это ваша кровавая дань за будущие годы благополучия.

– Но почему страдает вся деревня, если прогневала тебя только моя непутевая дочь?

– Потому что шутила одна, а смеялись все, – ответила Ведьма, махнув рукой. – Возвращайся к себе и передай селянам мою волю. После простись с сыновьями и отпусти их ко мне. Обещаю, что следующие десять лет ваши края будут знать лишь процветание, пока не наступит осеннее Равноденствие и кольца не найдут новых владельцев.

– А моя вторая дочь?

– К ней вернется здоровье, когда ее братья переступят гра-

ницы Леса.

Еремей рассказывал, что обратную дорогу ему показывал анчутка. Кузнец благополучно вернулся домой, но голова его побелела, а могучая сила, некогда бывшая в его руках, истлела. Он передал волю Ведьмы, а затем он простился с сыновьями и отпустил в Лес. Больше их никто не видывал. С тех пор мы платим кровавую дань Ведьме за хорошую жизнь, а также жертвами мы оплачиваем проклятье, что переняла на себя Дарена.

II

Ведагор затих, а мальчишка у его ног востропнулся и тихо спросил:

– Неужели после этого Ведьма всегда забирала дань и никогда не пропускала?

– А вторая дочь и, правда, выздоровела, когда братья ушли? – спросила девчушка с косичками.

За ними последовали другие вопросы, но Ведагор молчал. Он замер, словно уснул, убаюканный своим же рассказом.

На Богучара нахлынули воспоминания. Уже тогда он начал замечать свое отличие от других. Он мыслил будто иначе, да и воспринимал мир словно по-другому. Не так, как это делали в деревне. Ему было примерно столько же, сколько девчушке с косичками, когда он тоже задал свой вопрос. Он до сих пор помнил, как разомкнул губы и громко проговорил: «Почему никто не хочет отправиться в Лес, чтобы

убить Ведьму?». В ту ночь рассмеялись все до единого, такая в него пальцами, а вот Ведагор разозлился. Он прогнал мальчишку с ночи откровений, после чего дома его встретил старейшина и впервые до крови выпорол сына.

Богучар равнодушно ждал, когда Ведагор очнется. Он медленно осматривал присутствующих людей, с которыми рос, но не чувствуя близости с ними. Вроде он с ними, но в то же время – нет.

– Черная Ведьма верна своему слову, – неожиданно про-
рокотал Ведагор, очнувшись. – Она всегда выбирала лучших парней из деревни. Никогда не ошибалась. Ее не привлекали больные или кривые, слишком молодые или старые. Только те, что являлись лучшими в нашей деревне. Помню, как однажды ушел из деревни Огнедар. Он был сыном печника и собирал такие печи, от которых дом не ведал больше холода. А еще был Светомир. Он же с молодых лет научился создавать глиняную утварь. Многие до сих пор держат хотя бы один горшок, обожженный Светомиром. Добрые у них были руки, а Ведьма будто знала об этом и призвала их прийти к ней.

Богучар тихо хмыкнул и искоса глянул на Дробна. Самый вероятный избранник Ведьмы из всех. Сын мельника дрогнул, показав страх. Остальные же виновато опустили глаза, не глядя на Дробна. Все знали, что мельница за последние годы изменилась. Потому что Дробн как-то изменил постройку и сделал ее лучше. Сын мельника превзошел отца. Богучар снова, но уже внимательней осмотрел каждого.

Ведь кто-то из них тоже получит второе кольцо. Но кто? Кто проснется утром и увидит на кровати черный ободок? Он будет горд или напуган? Богучар не был уверен в своих размышлениях. Но ему хотелось бы уйти в Лес. Лучше попытаться счастье там, чем продолжать жить здесь.

– Ведагор, – Стояна приподнялась на коленях и спросила. – Но откуда появилась Черная Ведьма?

Старик поднял голову и подслеповато сощурился. Он пытался рассмотреть девушку, но глаза давно начали его подводить.

– Никто не знает. Этот Лес появился так давно, что ни одна легенда не запомнила. Хотя... наше поселение пришло сюда больше двухсот лет назад, но Лес и Ведьма жили тут и того дольше.

– Но почему мы тогда не уйдем? – изумилась Стояна.

– Пробовали, – сухо ответил старик и уставился на пылающий огонь. – Пробовали... Но не могли. Каждый кто уходил, всегда возвращался. Потому что только тут, платя дань, можно жить не зная голода. Но если кто-то уходил, то его ждал лишь мор. Он чувствовал вечный голод и жутко болел, почти сгорая в лихорадке. – Ведагор перевел взгляд на Стояну и грубоватым голосом добавил: – В других местах любого из нашей деревни ждет – смерть.

Мертвой хваткой Богучар схватил свою же ладонь, причиняя себе глухую боль. Волной накатывала убогая злость. Потому что его дом стал для него ловушкой. Он не мог вы-

браться, как и жить тут. Оставаясь здесь, он убивал свою душу, а если уйдет, то обречет свое тело на гибель. Выбор ни туда ни сюда – куда не глянь.

Стояна, заметив смятение любимого, мягко прикоснулась к мужскому плечу. Она наклонилась к нему и прошептала:
– Я с тобой.

За столько лет Богучар не единожды испытывал благодарность к Стояне за ее особое отношение. Но при этом эти слова не радовали его. От них юноше становилось только хуже. Ему чудилось, что ловушка, воздвигнутая вокруг деревни, схлопывалась и на шее Богучара. Из-за нее ему с трудом удавалась дышать.

Тем временем легенда Ведагора подошла к концу. Он тяжело поднялся, а мальчишка ринулся помогать старику. Оставшиеся часы ночи откровений молодые были обязаны провести под крышей родного дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.